

Александр Владимиров

Президент Коллегии военных экспертов России,
Почетный председатель Всероссийского и Московского
содружеств суворовцев, нахимовцев и кадет,
кандидат политических наук,
автор фундаментального труда «Основы общей теории войны»,
генерал-майор в отставке

**Доклад на заседании Изборского клуба
по проекту «Грядущие войны и Русская Армия Мечты», по теме:**

«О некоторых внутренних основах Армии как основах непобедимости России в войне»

I. Некоторые теоретические основания раскрытия темы

Эти основания образуются, исходя из понимания феномена войны, из оценок самой идеи и смыслов проекта, определяемых в базовой схеме Основ общей теории войны.

1. Общая теория войны определяет, что война, как феномен бытия человеческого социума перманентна и протекает как в гибридной, так и в вооруженной ее фазах.

2. Война ведется сторонами войны (в нашем случае – США и Россия) и всегда (при любом раскладе) ее вооруженная фаза перемещается на их национальную территорию.

Это значит, что:

во-первых – война на территории России неизбежна;

во-вторых, к такому развитию событий необходимо готовить Вооруженные Силы, России, ее государственный аппарат, экономику, инфраструктуру и пр., и обязательно – тщательно готовить все население и территорию страны;

в-третьих, победа в войне, и обеспечение выживания государства, населения и Русской цивилизации в целом, является первичной целью национальной стратегии и главной задачей политического руководства России в мирное и военное время.

1.1. Основы стратегической логики

Представляется, что, применительно к данной теме, **основой успешности и исторической вечности России как заглавной цели национальной стратегии**, помимо многих важных других факторов национального бытия, безопасности, государственного и военного строительства, является **вопрос – подготовки населения (граждан) и территории России к защите Отечества, в том числе, при ведении боевых действия на национальной территории страны.**

В этой проблеме выделим **несколько основных направлений деятельности государства**, которые пока не сформулированы, не нашли отражения в деятельности правительства России и не стали содержанием национальных проектов.

Первое - формирование духа патриотического единства нации как фундамента победы в войне, через полноценное воспитание у граждан России с детства государственно-патриотического мировоззрения, обеспечивающего его общую патриотическую идентификацию и социализацию.

Второе - собственно военно-техническая подготовка населения страны с целью его выживания и победы в войне, а также подготовка специалистов основных гражданских рабочих специальностей, обеспечивающих выживание в войне и

восстановление (развитие) народного хозяйства страны (*установленного перечня таких специальностей не существует*).

Третье – обеспечение стратегической связности территории страны и подготовка ее инфраструктуры с целью выживания ее населения и победы в войне.

Стратегическая связность территорий России в войне осуществляется главным образом силами и средствами малой авиации, общее функционирование которой обеспечивается, как ее физическим наличием, так и, созданием инфраструктуры ее функционирования, в основном за счет аэродромной сети ДОСААФ России, массовым овладением населением страны первоначальной летной и лётно-технической подготовкой, а также заблаговременной подготовкой контингентов аэродромных комендатур, которые также готовятся в системе ДОСААФ России.

Четвертое – обеспечение устойчивости государственной власти в условиях мирного и военного времени.

Пятое – подготовка государствообразующего слоя профессиональных государственных служащих (военные, учителя, врачи, юристы, инженеры, управленцы и др.)

1.2. Основные типы армий

Нам представляется, что основные типы армии (вооруженных сил) могут выявляться через определение их предназначения, задач, способности ведения основных боевых действий и национальных стратегических целей.

А. Армия, предназначенная для защиты (захвата и удержания) территории.

Примерами таких армий являются армии Китая, СССР, Сирии, Индии, и т.д. – это армии регионального масштаба стратегического влияния

Б. Армия экспедиционного типа – армия для захвата власти (контроля власти и коммуникаций), это армия США – это армия глобального стратегического влияния.

В. Армии смешанного типа. К этому типу можно причислить армии ФРГ, Франции, Великобритании, которые, кроме ограниченных способностей к выполнению задач типа А. и Б. ориентированы на действия в составе коалиционных сил НАТО.

Г. Армии самообороны и партизанских действий. Например, армии Палестины, Ливана и т.д.

Д. Армия как обязательный атрибут государства. Например, Ватикан, Монако и т.д.

Могут быть выявлены и другие типы вооруженных сил, особенно в их коалиционной парадигме.

В этом плане, **армию России** сегодня можно квалифицировать следующим образом:

- С одной стороны – Россия имеет армию, представляющую собой один из основных атрибутов государства, так как она не способна к ведению боевых операций соразмерных какому-либо основному типу военных действий.
- С другой: имеет СЯС, как компоненту глобального стратегического влияния, но в тоже время она не способна вести глобальные стратегические действия, так как имеющиеся у нее силы общего назначения к проведению таких операций на данный момент непригодны.

Каждое государство имеет собственную и уникальную модель армии, которая строится исходя из его собственной истории, традиции, возможностей и принадлежности к тому или иному военному союзу, к тому или иному стратегическому стилю, к базовым стратегическим задачам, и так далее.

1.3. Базовый тип – формула Вооруженных Сил России

Мы считаем, что базовый тип Вооруженных Сил России должен определяться исходя из того, что **главным их предназначением является – защита и удержание собственной национальной территории.**

Главная цель войны – уничтожение агрессора, оборона и удержание национальной территории.

Главный побудительный мотив войны – физическое выживание нации и сохранение суверенной государственности.

Главный метод и стратегия войны – оборона и удержание национальной территории, срыв и отражение агрессии всей мощью государства.

Масштабы противников и врагов – государства-агрессоры, регулярные вооруженные силы и террористические формирования противника.

Где ведется война – на национальной территории с переносом ударов по (на) территории противника.

Основной тип вооруженных сил в соответствии с масштабами действий – региональный и континентальный, с готовыми элементами глобального воздействия.

Основной тип военных действий – специальные, фронтовые и армейские операции.

Тип комплектования – смешанный принцип комплектования (контракт, призыв, мобилизация, так как такой тип войн предусматривает большие мобилизационные напряжения нации).

Контроль территории после операции – армией, с восстановлением гражданской власти и действиями национальных силовых структур.

Основная особенность – безальтернативность окончательной военной победы и готовность к ведению Отечественной войны.

Нам представляется, что для достижения полноценной формулы Российской армии необходимо сформулировать несколько абсолютно объективных данностей, очевидных военно-политических принципов государственной стратегии и аксиоматических военно-доктринальных тезисов.

Объективные данности

1. Нам (России) надо хорошо понимать, что сегодня и в будущем – нападать будем не мы, а на нас, что захватывать будут нашу территорию, которая (уже сама по себе) представляет самостоятельную ценность для наших противников.

2. Россия – абсолютно самодостаточная страна и государство, имеющее весь набор ресурсов развития и способное самостоятельно решать проблемы собственного цивилизационного выживания.

3. Россия, пока что, не имеет реальных и сильных стратегических союзников. Это значит, что она должна быть готова решать свои военные проблемы в одиночку и своими силами.

4. Все национальные и стратегические интересы России лежат в пределах ее собственных национальных пространств и в пределах континента Евразия.

5. Никто не может помешать России быть готовой к возможным войнам, кроме неё самой.

Из этого вытекают Военно-доктринальные тезисы

1. Россия имеет потенциальных внешних противников и врагов в лице всех вышеперечисленных основных геополитических игроков – США, Западную Европу, «Ислам» и Китай.

2. Россия должна уметь и иметь возможности адекватных военных ответов в соответствии с особенностями каждого из потенциальных врагов.

3. Военное строительство должно стать одним из базовых приоритетов развития России.

II. Армия как основа государства и его важнейшая система в виде государственной профессиональной корпорации

2.1. Армия – есть основа государства

Армия – есть основа государства, исторически всегда и, особенно сегодня, является фундаментом, двигателем и инструментом формирования, строительства и развития нации.

Армия России -

1. Является институтом, определяющим само существование и международное признание государства.

2. Вырабатывает свой особый продукт «безопасность», без наличия которого невозможно никакое позитивное национальное развитие. (За этот продукт общество должно платить, что оно и делает в виде налогов.)

3. Создает и обеспечивает суверенитет нации и ее безопасность.

4. Является самой организованной, мощной и уникальной правозащитной организацией государства, обеспечивающей право России и ее граждан свободно жить и развиваться, как отдельной цивилизации, суперэтносу и великой державе.

5. Является основой монополии государства на насилие.

6. Определяет и формирует связность нации и страны, скрепляет их, а также является основным социальным лифтом государства.

7. Формирует систему требований и критериев к развитию науки, культуры, образования, экономики, технологии и инфраструктуры.

8. Предъявляет и формулирует требования к стандартам и потенциалу всей социальной сферы, то есть к качеству человеческого материала, его физическим кондициям, нравственному облику, уровню культуры и патриотизма, образованию и широте кругозора.

9. Предъявляет требования к демографии нации, к уровню развития ее информационной, технологической и политической сфер.

10. Предъявляет требования к уровню готовности и способности нации к мобилизационным напряжениям, к качеству, гибкости и устойчивости ее экономики.

11. Предъявляет требования к уровню национальной науки, образования, знаний, навыков и умений населения по выживанию в условиях кризисных ситуаций.

12. Предъявляет требования к уровню и качеству организации государства, к его политическим системам и системам управления.

13. Предъявляет требования к качеству управленческих (руководящих) кадров, национальных элит, к системе и механизмам ее формирования.

14. Предъявляет требования к уровню и качеству внутренней и внешней политики государства.

15. Армия является основной средой и школой патриотического воспитания нации.

Если национальные элиты, политический класс, политическое руководство страны не понимают и не воспринимают эти константы, и не руководствуются ими в своей практической деятельности, или, того хуже, стремятся к ослаблению или разрушению этих определенностей в нации, то и сама нация, ее матрица, обречена на эрозию, разрушение, крах и исчезновение из истории человечества.

В этих определениях есть один, очень важный нюанс:

- если Армия вырабатывает требования к нации и государство реализует их, то это – одна нация и единая с ней Армия, которые имеют будущее;
- если Армия формируется из того, что есть, и в этом остается неизменной и стагнирующей, то будущего нет ни у такой Армии, ни у самой нации.

2.2. Общие константы «идеальной модели» армии:

1. Армия – основной гарант национальной безопасности государства;
2. Армия – есть особый институт правового государства, построенного на демократических принципах, это основа силовой компоненты государственного принуждения и один из основных его государствообразующих институтов и признаков;
3. Армия может быть эффективной только тогда, когда она строится на общенациональных основаниях;
4. Армия – это гарант суверенитета государства и в этом качестве имеет явно выраженную внешнюю функцию;
5. Армия – это гарант стабильности конституционного строя государства и в этом качестве имеет явно выраженную внутреннюю функцию;
6. Армия – это олицетворение возможностей и престижа государства;
7. Армия – это олицетворение нравственного и физического здоровья нации и квинтэссенция культурной, научной, технологической, экономической и творческой мощи государства;
8. Армия – это особая профессиональная корпоративная закрытая структура, имеющая собственную природу и сферу деятельности, собственную специфику функционирования и собственную этику внутреннего руководства;
9. Армия должна заниматься исключительно своим профессиональным делом, то есть – в мирное время – учиться воевать, а в военное время – успешно воевать;
10. Армия должна быть в целом самодостаточна для выполнения возложенных на нее профессиональных задач;
11. Армия должна быть совместима с мировой и региональными системами военной безопасности, и иметь возможности для этого;
12. Армия должна всегда находиться в поле внимания государства и общества, и под их постоянным контролем;
13. Армия должна быть открыта для Граждан своего государства во всем, кроме: военных технологий; планирования; ее внутрислужебных отношений и профессиональной оперативной и боевой деятельности;
14. Армию надо создавать из людей, убежденных в необходимости службы, лично преданных ей и заинтересованных в этой службе;
15. Армия не должна быть опасной для демократических основ государственности и гражданского общества;
16. В Армии должна быть запрещена любая коммерческая, политическая и партийная деятельность. Единоначалие и служебная иерархия в Армии строятся исключительно на правовой основе;
17. Армия мирного времени не должна быть экономически разорительной для страны, но, тем не менее – способной решать основные боевые задачи;
18. Общество должно формировать правовые и этические рамки функционирования силовой сферы собственного государства;
19. Общество должно платить за свою безопасность.

2.3. Армия как система

На первый взгляд, слово и понятие «армия» – понятны и ясны всем: «армия и есть армия».

Армия – это и государственно организованная сила; это и совокупность видов вооруженных сил и родов войск; это и силовой институт государства, и атрибут страны, и так далее, и мы знаем еще много определений армии¹.

Но при всем этом:

с одной стороны – сама армия является сложной динамической социальной системой;

и с другой – сама же армия является частью еще большей системы (метасистемы), которая называется государством.

Это значит, что для того чтобы иметь достаточно полное представление о том «что есть армия», надо среди общепринятых и понятных ипостасей, рассмотреть ее в едином «системном» качестве.

В кибернетике «система» – это объединение любых элементов, рассматриваемых как «связное целое». Это «связное целое» может быть разным, поэтому определимся с главными признаками армии как системы.

Армия – система является:

- **сложной иерархической структурой;**
- **системой детерминированной** (то есть системой, в которой ее настоящее определяется ее прошлым);
- **социальной и «живой»** (то есть, проходящей в своем генезисе разные фазы собственного развития);
- **системой, обладающей высокой степенью самодостаточности,** собственными ценностями и целеполаганием, оставаясь, в то же время – частью родственных (материнских) и более сложных систем (государства и общества), и зависящих от них во всем.

При этом существует четкая обоюдная зависимость в существе функционирования этих сложных иерархических (государства и армии) систем.

Эта зависимость заключается в том, что – **только государство является той социальной системой, которая обладает исключительным правом иметь силу (часть себя – армию) и применять силу, ограничивая зло и борясь с ним.**

Более того, если государство применяет силу во зло, или не прибегает к силе для ограничения и пресечения зла, то такое государство – аморально и рано или поздно (а согласно истории – всегда) обречено на гибель.

В свою очередь, и **сила (армия), применяемая во имя добра, всегда доблестна и (в конечном счете) победоносна.**

В то же время, **если армия применяется во зло, или не применяется для его ограничения, или по каким-то причинам устраняется от борьбы со злом, то есть устраняется от выполнения своей главной функции, то армия сама становится частью зла и, в конечном счете (сгнивая изнутри), утрачивает свои смыслы и «самоликвидируется».**

Но **Армия, это еще и закрытая государственная профессиональная корпорация,** в которой все элементы ее системы связаны собственной структурой и спецификой функционирования, что предполагает необходимость ее исследования, как системы, ещё и в этом качестве.

Что же является определяющим элементом этой системы? Наверное, то (тот фактор), что делает систему собственно системой и определяет ее устойчивость в этом системном и специальном качестве.

Армия – поскольку она является государственной корпорацией (организуется государством), неизбежно обладает свойствами «самоорганизованной критичности».

При этом, базовым элементом гармонизации критичности армии выступает ее корпоративная профессиональная этика.

В то же время, армия является гарантом устойчивости, стабильности и выживания для своей «материнской метасистемы» – государства.

На первый взгляд, этот тезис представляется спорным, так как очевидно, что армия – это специализированный институт государства и его специальная структура, которая им (государством) специально и организуется. Это все так. Но такая правильность – односторонняя.

Действительно, армия как специальная государственная боевая организация регламентируется (в своем бытии) своей структурой, дисциплиной, субординацией, функциями, формой одежды, правом владения оружием и его применения, и вообще собственным функциональным и правовым полем, которые организуют и связывают эту государственную структуру в армию, чем определяют ее внешнюю армейскую идентичность.

Но внутреннюю суть армии и ее собственную корпоративную идентичность образуют моральные нравственные величины и понятия – Честь, Долг, Профессионализм, Этика, Престиж и так далее.

Когда это все есть (наличествует), то из этих «простых» элементов слагается сложная система, вырастает новое высшее качество.

Другими словами, армия в результате наличия и взаимодействия таких элементов – самоорганизуется.

Это значит, что Армия должна расти, совершенствоваться и изменяться в зависимости от исторических условий, то есть – развиваться. Без развития армия, как и любой другой организм, неизбежно стагнирует и разрушается.

Поясним смысл понятия **«развитие»** применительно к нашей теме.

Обычно под развитием в кибернетике понимается переход ЦЕЛЕ-устремленной системы, ко все более эффективным методам, сферам и масштабам деятельности.ⁱⁱ

Развитие иерархических структур (государства и армия) дело естественное.

Традиционный путь – повышение степени управляемости, уменьшение времени срабатывания отдельных звеньев и всей системы. Здесь принципиален тот факт, что важными являются не только потоки, идущие сверху вниз, но и снизу, вверх (обратная связь), иначе система как целое начинает отставать от изменений той реальности, в которой существует, и поэтому будет (может) постепенно терять свою устойчивость, а затем и разрушаться.

«Устойчивость» – это способность системы функционировать в полном соответствии со своим предназначением и оставаться в целом самой собой, несмотря на наличие определенных дестабилизирующих факторов (которые, тем не менее, не должны выводить систему из «коридора устойчивости»).

Сам факт наличия фактора устойчивости системы является очень важным, благодаря ему мы не были обречены существовать в мире «счастливых случайностей» или «трагических совпадений большого количества неблагоприятных обстоятельств».

Нам представляется, что такими встроенными элементами (факторами) устойчивости, имманентно присущими сложным социальным, динамическим и иерархическим системам, как государство и армия, являются: в государстве – армия; в армии – ее корпоративная профессиональная этика, а точнее – ее носители – офицерский корпус России.

При разрушении элементов своей устойчивости – система теряет изначальный (прежний) функциональный смысл и свои качества, что влечет за собой разрушение ее материнской метасистемы.

Именно эти элементы предназначены (и обладают необходимым набором «средств влияния») для того, чтобы системы функционировали устойчиво, в том числе и в своих «пограничных состояниях», то есть, и тогда, когда вся система находится в переломной области «бифуркации» (когда развитие системы может «неожиданно» поменять свой знак).

Типичными признаками бифуркации являются: чувствительность к малым воздействиям вблизи точки бифуркации (то есть предельная уязвимость системы от воздействия «незначущих и малозначущих» причин); неустойчивость предшествующего состояния (будущее неоднозначно определяется прошлым); возможность катастрофических скачков в состоянии системы, как ее «отклик» или реакция на малые воздействия, которые могут наступить «скачком», или «медленно, но необратимо».

Как видим, даже такое «кибернетическое описание» рассматриваемых систем, может дать нам (знающим действительное состояние дел в стране) точное представление о сегодняшнем состоянии России, и ее армии. По нашему мнению, обе эти системы существуют сегодня в области бифуркации, и в условиях реальной «бесцельности» своего существования, становятся все более и более уязвимыми.

Государство и Армия, как системы обладают (в числе прочих) и свойством уязвимости.

Нам представляется, что сегодня факторами их уязвимости (то есть сферами, прямо определяющими поведение систем в области неустойчивости – бифуркации), являются совсем не грубые и массивные материальные сферы экономики, финансов или ресурсов, а факторы тонкого, но тем не менее, фундаментального, базисного плана, которыми выступает вся совокупность сферы духа нации.

Государство, возможно, единственная социальная метасистема, в которой, несмотря на огромное количество связывающих его вертикалей и горизонталей власти, экономики, инфраструктуры и так далее, почти единственной функцией «объединения» прежде всего обладает его национальная государственная идея.

Армия, возможно, единственная система, в которой ее специальные атрибуты – структура, приказы, дисциплина и функции – лишь связывают ее элементы (подструктуры), но – не объединяют их.

Свойством и функцией «объединения» армии, обладает исключительно ее дух, и стержень этого духа – корпоративная этика.

Таким образом, представленный логический ряд позволяет определить практически прямую зависимость устойчивости метасистемы – России от состояния духа ее армии.

Так мы переходим к главным внутренним генетическим и профессиональным основам Армии.

III. Армия: генетика армии, как ее базовые и профессиональные (корпоративные) основы

Мы будем рассматривать тему армии, но не в привычных организационно-технических аспектах, а с точки зрения ее базовых, генетических профессиональных корпоративных констант.

К внутренним константам армии мы относим:

- **государственную идеологию воинской службы;**

- профессиональную основу армии как государственной корпорации (принятые – Положение о прохождении службы офицерским составом армии; система профессионального военного образования вооруженных сил страны; система состояния офицеров «в запасе» и резервирования сил страны на случай войны; система материального и морального стимулирования воинской службы и пр.);
- профессиональную этику офицерского корпуса армии.
- Нам представляется, что понять внутренние константы Армии можно только через ее генетику, осознавая и признавая армию как самостоятельную систему, имеющую собственную философию, предназначение и основанную на историческом базовом архетипе российского воина.

В этом разделе мы будем касаться только части этих проблем.

3.1. Понятие «генетика» Армии и приоритеты ее формирования

Знание отечественной истории не может не удивить нас одним очевидным наблюдением. В течение только одного двадцатого столетия, Россия дважды претерпевала национальный крах, и каждый раз это напрямую связано с недееспособностью и даже крахом ее армии.

При этом, если в первом случае, «воцарение большевиков» еще может быть объяснено неудачами России и ее армии на фронтах Первой мировой войны, то внезапно разразившаяся национальная катастрофа 1991 года не может быть объяснима слабостью армии, так как она произошла практически на пике ее могущества.

Это значит, что дело не во внешних причинах, определяющих слабость государства и его армии, а во внутренних. Более того, на наш взгляд, корни этой слабости были и находятся еще и сейчас, не в ее структурном или техническом несовершенстве, а в существовании ее генетики. При этом, мы хорошо понимаем, что государство, общество и армия имеют одинаковую генетику, а значит, они имеют схожие внутренние пороки.

В свою очередь, это значит, что – ни своевременные и полные выплаты денежного содержания, ни существенное сокращение численности Вооруженных Сил, ни их новые структурные преобразования, ни увеличение социальной защищенности военнослужащих, ни даже усиленная боевая подготовка и техническое перевооружение войск – не являются мерами, которые меняют генетику и существование Армии, то есть, даже в своей совокупности, эти меры не могут именоваться военной реформой.

Я думаю, что национальное военное строительство должно в первую очередь и в основном касаться формирования сущностных **генетических основ армии, которые образуются:**

- национальными историческими корнями армии;
- государственной идеологией воинской службы;
- реальным профессионализмом и внутренней корпоративной этикой армии;
- а также контролем общества над силовой сферой государства.

Эти генетические основы армии могут быть созданы только в результате гармонизации всего комплекса военно-гражданских отношений, а также системой прохождения воинской службы, военным профессиональным образованием и созданием новой профессиональной военной этики, выработать которую должна сама армия.

На наш взгляд, именно такие подходы к военному и государственному строительству России, дадут ей ту новую генетику, которая может навсегда избавить Россию от национальных катастроф, вызванных ее недееспособностью, и создадут ту базу развития, которая навсегда сделает успешной ее последующее естественное (в том числе структурное и технологическое) развитие.

Эти меры должны быть поняты, приняты и декларированы высшим политическим руководством страны, которое должно ввести их в государственную практику указами Президента России и системой нормативно-правовых актов.

Так мы переходим к главным основам Армии – ее Духу!

IV. Дух Армии

«Дух к телу относится как три к одному!»

Наполеон Бонапарт

Стратегическая ошибка безидеологического существования России в крайние 25 лет. Дает нам право утверждать, что – если Россия не будем выстраивать Дух нации, то негативные изменения будут неизбежно накапливаться, устойчивость систем (государства и армии) будет снижаться, а их развал (понимаемый, как утрата прежнего качества и смысла) станет необратимым.

Нам представляется очевидным, что эта национальная проблема должна решаться Россией в первоочередном порядке, во многом в ходе государственного и военного строительства.

Очевидно, что для этого надо понимать – в чем состоит философия предназначения армии.

4.1. Философия предназначения армии

«Чтобы вернуть шпаге ее былую остроту, нужно возродить Философию, свойственную ее предназначению.

В ней Армия найдет высшие идеалы, гордость за свое призвание, свой престиж – единственную плату, которая в ожидании славы может вознаградить воинов».

Шарль де Голль «На острие шпаги»

Этот эпиграф выбран мною не случайно, так как нам представляется очевидным, что армия должна зиждиться на собственной философии, идеологии и этике, которые, в свою очередь, должны базироваться на национальной государственной идее России.

Поэтому считаю необходимым определиться сразу с главным, то есть с тем, что есть «философия предназначения армии», так как уверен в том, что все остальное, связанное со словом «армия» должно базироваться только на философии ее предназначения, как основы ее базовых функций и задач, и исходить из нее.

По нашему мнению, в соответствии с философией войны, **в философии предназначения армии можно выделить три уровня.**

Верхний уровень – это уровень общих задач и правовых рамок функционирования Армии как института государства.

Поэтому, на этом уровне, философия предназначения армии заключается в том, чтобы – быть на службе у государства, и верною службою Отечеству, защищать, оберегать, сохранять и скреплять державу, всегда оставаясь в рамках национального права.

Средний уровень – это уровень функционирования армии как государственно-организованной силы.

Поэтому, на этом уровне, философия предназначения армии состоит в том, чтобы – своей боевой мощью и боевой готовностью обеспечивать безопасность (внешний и

внутренний суверенитеты) государства и общества, а также обеспечивать абсолютную монополию государство на применение силы.

Только Армия вырабатывает единственный, неповторимый и не определяемый рыночными отношениями (но имеющий особую рыночную стоимость) продукт – Безопасность, без чего невозможно позитивное развитие ни Государства, ни Общества.

В этом плане, Армия – есть средство, позволяющее государству относительно свободно оперировать в глобальном поле достигнутых ролей и (или) менять имеющийся мировой (региональный) статус на другой, более соответствующий новым возможностям (претензиям) государства и его стратегическим целям.

Главный, фундаментальный уровень – это уровень специфических способов выполнения Армией своего предназначения, как специальной боевой вооруженной организации.

Поэтому, на этом уровне – философия предназначения Армии состоит в том, чтобы воевать и побеждать, что означает – убивать врагов и умирать за Отечество.

В этом плане, философия предназначения Армии, это философия – победы над смертью ради жизни.

Эти тезисы позволяют нам профессионально правильно выстраивать систему определенностей государственной идеологии воинской службы и вырабатывать основы корпоративной профессиональной воинской этики.

4.2. Дух Армии

«Дух рыщет где хочет, но стягается он только подвигом!»

Общая теория войны

В контексте «теории войны» смысл национального бытия выступает в качестве того ресурса, за который идет борьба, который нужно защищать и беречь, потому что смыслы – это то, что формирует национальный менталитет и делает нацию тем, чем она является в истории человечества.

Смыслы – это ядра национальной культуры, которые не всегда понятны и не всегда вербализованы, но которые проявляются в процессе привычных для данной культуры стилей коммуникации и форм взаимодействия.

При разрушении традиционных для данной культуры стилей взаимодействия людей теряется их способность понимания смыслов своей культуры, а при разрушении самих смыслов – и взаимодействий людей; их жизнь превращается в бессмыслицу.

Понятие «смысл» проявляет еще одно значение при рассмотрении его в контексте теории войны. В данном случае речь идет о «войне смыслов» как противостоянии смыслов, в нашем плане - смыслов национального бытия.

Война смыслов – это процесс стирания и удаления исторических аутентичных национальных ценностей, смыслов и образа жизни нации из лона ее национальной культуры и замена их другими – чуждыми ценностями и смыслами, что ведет к смене образа существования нации и смене ее исторического генетического кода.

Если подобная операция заканчивается успехом, то гибнут и смыслы, и национальная культура, и в перспективе сама нация.

В деле построения национальной стратегии понятие «смысл» также имеет большое значение, так как смыслы – это то, что способно объединить и мобилизовать нацию, это то, что помогает ей сформулировать стратегические цели, а значит, помогает задать ориентиры для разработки национальной стратегии.

Мы убеждены, что согласно Общей теории войны **Смысл национального бытия России** определен ее национальной генетикой, т. е. исторической Миссией в мире, набором ее исторических национальных ценностей, которые избирательно формируются на всем протяжении зарождения, становления, существования и развития нации.

В Основах общей теории войны Девятый постулат **определяет войну в ее высшей форме, как войну смыслов, а ее Главную Цель – как захват (завоевание) будущего.**

Высшая форма войны – это война цивилизаций, то есть война Смыслов их существования.

В войне смыслов побеждает не та сторона, которая выигрывает пространство, ресурсы или даже приходит к управлению, а та, которая захватывает будущее.

Чтобы победить в войне смыслов, надо:

- **иметь и носить в себе свой собственный Смысл;**
- **сберечь и защитить свой исторический собственный Смысл (защитить и сберечь свою историю);**
- **обеспечить связность своего национального (цивилизационного) пространства своим собственным Смыслом;**
- **обеспечить захват будущего.**

Для России захват будущего может осуществляться методами твердого, обеспеченного собственной силой, самостояния нации – в Правде собственного бытия и убеждения в том, что «Не в силе Бог, а в Правде!», экспансией в мир своего Смысла, т. е. своих цивилизационных начал – личным примером и подвигом собственного совершенствования и исторического успеха нации.

Война в пространстве Смыслов неизбежно перерастает в войну как вооруженную борьбу сторон этих Смыслов, т. е. их армий, что предопределяет необходимость соответствия способностей и возможностей Армии задачам защиты своих национальных Смыслов.

Напомним также, что **Шестнадцатый постулат теории войны определяет культуру как основной фактор Победы или поражения в войне Смыслов.**

Россия как цивилизация имеет пять оснований, каждое из которых имеет статус **национального критического ресурса.**

1. Вера – Православие
2. Народ - Русский
3. Государство – Россия
4. Смысловая матрица – русская Культура
5. Язык – Русский

Русская культура есть:

- **основа национальной идентификации и русской цивилизации;**
- **основа стратегической матрицы нации;**
- **основной фактор Победы или поражения в войне Смыслов, так как в такой войне проигрывает тот, кто утратит свою культуру.**

Для победы в войне Смыслов важной является способность нации (ее творческого меньшинства и власти) обладать опережающей реакцией не на само событие и даже не на сам определившийся Вызов, а на его вероятность

В парадигме общей теории войны **общий алгоритм войны как войны смыслов может быть таким:**

1. Лишение нации смыслов и ценностей ее исторического существования и бытия.
2. Разрушение существующей национальной системы управления государством

3. Изменение национального сознания путем замены (изменения) системы ее исторических ценностей и внедрение в него новых образов и стандартов национального бытия.
(Например, изменение исторических национальных русских ценностей «правды, нестяжательства, служения, справедливости и принципов коллективного существования» на ценности «прав меньшинств, выгоды и примата прибыли, принципы конкуренции и успеха любой ценой» - практически автоматически и безальтернативно ведет к историческому свертыванию нации и ее проигрышу в войне.)
4. Формирование «подручной» агрессору новой системы государственного управления.
5. Формирование «подручной» агрессору системы образования и подготовки национальных элит.
6. Формирование национального сознания и бытия уже проигравшей войну нации таким образом, чтобы лишенная собственных смыслов нация чувствовала к победившей системе власти благодарность «за свою счастливую жизнь» и не мешала бы победившей стороне пользоваться стратегическими эффектами своей победы.
7. При этом собственно вооруженная компонента победителя может играть роль «страхового агента», устраняющего любые «несогласия с условиями нового контракта» своего клиента в интересах хозяев.

Другими словами, силовые структуры агрессора будут эффективно зачищать поле выигранной войны от остатков национального сопротивления и давить его в зародыше физически.

Именно так куется сегодня победа в войне.

В войне смыслов **важно изначально обеспечить беспорное превосходство смыслов (национальных ценностей и морали) собственной стороны**, так как ошибка или даже недостаточное качество или неготовность морального фактора нации чреваты конечным поражением в войне.

Это значит, что **в войне цивилизаций и смыслов моральный фактор бытия нации становится главным фактором войны, являясь одновременно ее объектом и субъектом.**

4.3. Моральный фактор в войне

Говоря о войне и ее психологии, невозможно обойти проблему морального фактора в ней.

Представляется, что в парадигме общей теории войны, понятие «армия» – как особая система организованного в государство социума, ведущая непосредственно вооруженную борьбу, и понятие «нация» – как собственно социум, образующий государство и ведущий собственно саму войну, в рассматриваемой проблеме являются относительно однопорядковыми.

Поэтому понятия «моральный фактор» или «моральный дух армии» могут быть отнесены как к собственно Армии, так и к нации в целом.

Энциклопедические трактовки этих понятий таковы.

«Мораль – система воззрений на жизненное назначение человека, охватывающая понятия добра и зла, справедливости, совести, смысла жизни».

«Фактор – понятие статистики математической, означающее общую причину многих случайных изменений совокупности величин переменных, событий и прочее»¹.

«Моральный фактор есть моральное основание поведения, действий индивида, группы, части социума».

«Моральный дух армии и его укрепление – духовная готовность и способность войск (сил флота) переносить тяготы войны, активно вести военные действия в любых условиях обстановки и добиваться победы над врагом, сознательно отдавая для этого все свои силы.

Является одним из наиболее важных факторов высокого боевого потенциала Вооруженных Сил, преодоления трудностей и достижения решительной победы. Показатель морально-психологического превосходства над противником.

Предусматривает сознательное отношение к данной войне, поддержку ее целей, глубокое понимание своего воинского и патриотического долга, готовность отдать все силы и жизнь для выполнения поставленных задач.

Зависит от характера социального строя общества, степени единства армии и народа, патриотизма.

Повышение и поддержание высокого морального духа войск (сил флота) во всех войнах являлись предметом особой заботы полководцев и командующих, во многих случаях приводили к победе над численно превосходящим врагом. Формируется и развивается в общей системе духовного воспитания народа, подготовки военнообязанных к воинской службе, морально-психологической подготовки личного состава Вооруженных Сил.

Большое влияние на моральный дух войск (сил флота) могут оказать благоприятный ход войны, одерживаемые армией и флотом победы или, наоборот, понесенные ими поражения, неуспехи, тяжелое положение в тылу.

Определенное влияние на моральный дух войск оказывают религия, воспитание народа на религиозных и национальных догмах.

Вместе с тем моральный дух может подрываться в результате крупных поражений, несоответствия целей войны интересам народа, а также в результате вражеской пропаганды. На этот случай должны быть заблаговременно выработаны соответствующие контрмеры»².

«Моральный дух армии – духовная готовность и способность армии переносить испытания войны и добиться победы над врагом.

Моральный дух армии обуславливается характером социально-экономических отношений, общественного и государственного строя, господствующей в обществе идеологией и политическими целями войны.

Чем полнее соответствуют они коренным интересам народных масс, потребностям социального прогресса, тем выше моральный дух армии, ее самоотверженность и решимость.

Важное значение для морального духа армии имеет характер и уровень морально-политической и психологической подготовки войск и населения»³.

Проблема морального духа армии всегда волновала умы военных деятелей, ученых и полководцев. В трудах военных теоретиков Запада Клаузевица, Фоша, Бернгарди, Жомини, русских полководцев Суворова, Ушакова, Нахимова, Милютина,

¹ Напр., Толковый словарь Ожегова.

² Рогозин Д. Война и мир в терминах и определениях. М.: ИД «Порог», 2004.

³ Военный энциклопедический словарь. М.: Воениздат, 1974. С. 457.

Брусилова, Жукова и других содержатся глубокие идеи и мысли о роли морального духа в войне, и жизнедеятельности армии.

По своей сущности моральный дух представляет собой специфическое состояние общественного сознания, характеризующееся способностью и готовностью личного состава добиться выполнения поставленных целей и задач при максимальном напряжении духовных и физических сил.

История России, да и история практически всех войн в истории человечества, говорит о том, что в условиях войны особое значение имеет моральный дух армии, в формировании которого важную роль играет совокупность факторов: убежденность в справедливом характере войны, вера в способность государства отразить нападение врага при всех трудностях и даже временных неудачах, наличие духовных и нравственных ценностей, ради которых солдаты готовы отдать свою жизнь.

Моральный фактор как выражение духовной способности армии и нации вынести тяготы войны и не утратить воли к борьбе есть величина динамичная и **зависит от целой совокупности факторов и условий, которые определяют характер его проявления, силу, интенсивность, действенность влияния на ход и исход боевых действий и войны, определяющими из них являются идеологические и социально-экономические.**

Конечно, каждое общество обладает присущими только ему духовными способностями: **каковы общество, общественные отношения в нем, господствующая идеология - таков и моральный фактор.**

В то же время колоссальное значение для силы и позитивного качества морального фактора в войне играют успехи (или поражение) армии и нации в войне, зрелость и убежденность в своей правоте нации (для армии – боевой опыт личного состава, качество боевой техники и оружия), зрелость, опыт, мастерство политического руководства страны и командного состава армии.

Великий К. Клаузевиц так определял **значение морального фактора в войне:**

«Моральные величины не могут быть исключены из теории войны.

Но военная деятельность никогда не бывает направлена против одной лишь материи, а всегда в то же время и против моральных сил, одухотворяющих эту материю; отделить их друг от друга невозможно.

Моральные величины можно различать лишь внутренним оком, а последнее у каждого человека будет иным, да и у одного и того же человека бывает различным в разное время.

Так как опасность является общей стихией, в которой протекает вся военная деятельность, то суждение здесь будет находиться в зависимости от мужества и уверенности в собственных силах.

Последние являются той призмой, через которую проходят все представления, раньше, чем они достигают разума»⁴.

«Основные моральные потенции.

Это таланты полководца, воинская доблесть армии, дух народа, комплекующего ее. Никто не может сказать, которая из этих сил в общем имеет наибольшее значение, ибо если нелегко что-либо высказать о значении их порознь, то еще труднее взвесить значение одной по сравнению с другой. Лучше всего не пренебрегать ни одной из них: между тем человеческое суждение в своем капризном переходе из одной крайности в другую чрезвычайно склонно игнорировать то одну, то другую из основных моральных величин»⁵.

⁴ Клаузевиц К. О войне. М.: Госвоениздат, 1934. С. 104-105.

⁵ Там же. С. 105.

Важная реплика

Выдающийся военный мыслитель Генрих Жомини посвятил теме морального фактора целый раздел своего главного труда о Стратегии:

«Параграф XV

Боевой дух наций и моральное состояние армий

Принятие наилучших правил организации армии будет напрасным, если правительство в то же время не будет культивировать в своих гражданах боевой дух.

В случае с Лондоном, расположенным на острове и защищенным от вторжения огромным английским флотом, титул богатого банкира будет предпочтительнее военных знаков отличия.

Однако континентальная нация, проникнутая настроениями и привычками торговцев Лондона или банкиров Парижа, рано или поздно станет жертвой своих соседей.

Именно благодаря сочетанию гражданского мужества и военного духа, выпестованных их институтами, римляне завоевали свои богатства.

Когда же они в массе утратили свои древние добродетели и когда, уже не считая военную службу и делом чести, и долгом, уступили места в своей армии корыстным наемникам, готам, галлам и другим, падение империи стало неизбежным.

Нет никакого сомнения в том, что ко всему, что повышает благосостояние страны, не будут относиться ни с пренебрежением, ни с презрением; необходимо также уважение к отраслям промышленности, которые являются основными инструментами этого благосостояния.

Однако они всегда должны быть вторичными по отношению к великим институтам, которые укрепляют мощь государств, прививая такие качества, как мужество и героизм.

Первый способ поднятия боевого духа состоит в том, чтобы вкладывать средства в армию (при всех возможных социальных и общественных обсуждениях).

Второй способ состоит в том, чтобы отдавать предпочтение тем, кто исполнил долг воинской службы перед государством, в занятии всех вакантных мест в административных департаментах правительства или даже потребовать определенную продолжительность военной службы в качестве обязательной квалификации для определенных учреждений».

«Воодушевление армии и ее боевой дух – две совершенно разные вещи, и их не следует смешивать, несмотря на то, что они дают один и тот же эффект.

Первое – есть эффект страсти, которая носит более или менее временный характер, имеет политическую или религиозную природу, например, великая любовь к своей стране, в то время как боевой дух, зависящий от мастерства командира и происходящий от военных институтов, носит более постоянный характер и в меньшей степени зависит от обстоятельств.

Он должен быть объектом внимания каждого дальновидного правительства.

Мужество должно быть вознаграждено и чтимо, различные звания – почитаемы, а дисциплина должна жить в настроении и в убеждении, а не просто во внешнем проявлении.

Офицеры должны ощущать уверенность в том, что убежденность, преданность, храбрость и высокая верность долгу являются доблестями, без которых невозможна никакая слава, не уважаема никакая армия, и что твердость на фоне неудач заслуживает большего уважения, чем воодушевление в успехе»⁶.

Моральный фактор находит свое выражение в национальной идеологии и профессиональной военной этике.

«Армия, сохраняющая свой привычный порядок под губительным огнем, никогда не поддающаяся панике перед воображаемой опасностью, а перед лицом действительной — оспаривающая каждую пядь поля сражения, армия, гордая сознанием одержанных побед, которая и на краю гибели, после поражения, сохраняет силу послушания и не утрачивает уважения и доверия к своим начальникам, армия, физические силы которой закалялись среди лишений и

⁶Жомини Г. Военная политика // Г. Жомини Стратегия и тактика в военном искусстве / Пер. с англ. Л. А. Игоревского. М.: Центрполиграф, 2009. Гл. 2.

трудоу, как мускулы атлета, и которая смотрит на эти напряжения как на средство, ведущее к победе, а не как на проклятие, тяготеющее на ее знаменах, армия, которой обо всех этих обязанностях и добродетелях напоминает короткий катехизис, состоящий всего из одного лозунга — лозунга о чести ее оружия, — такая армия действительно проникнута воинским духом»⁷.

Британский военный историк и философ Б. Лиддел Гарт писал: «Полководцы обычно признают справедливость часто цитируемого афоризма Наполеона, что на войне «моральный фактор относится к физическому как три к одному». Верно ли это арифметическое соотношение, трудно сказать, ибо моральный дух будет падать, если вооружение не удовлетворяет требованиям, и от наибольшей силы воли будет мало пользы, если обладатель ее превратится в труп.

Но, несмотря на то что моральный и физический факторы представляют единство и их нельзя отделить друг от друга, это положение является чрезвычайно ценным, так как оно выражает идею преобладающего влияния морального фактора во всех военных действиях. От него зависит исход войны и боя.

В военной истории он представляет наиболее постоянный фактор, изменяющийся лишь в незначительной степени, в то время как физический фактор изменяется почти в каждой войне и в каждой военной обстановке»⁸.

Известный английский военный психолог Норман Коупленд писал:

«...моральное состояние не является оружием и не представляет секрета. О его существовании было известно тысячи лет назад. Но только талантливые руководители оказались в состоянии оценить и использовать его.

Наполеон, пожалуй, лучше других выдающихся полководцев понимал значение морального состояния войск. Он говорил, что один солдат, обладающий высоким боевым духом, стоит трех, лишенных этого оружия.

Моральное состояние представляет секрет лишь постольку, поскольку оно невидимо и неосязаемо. Это самое могущественное оружие, известное человеку; более могущественное, чем самый тяжелый танк, чем самое мощное артиллерийское орудие, чем самая разрушительная бомба.

Высокое моральное состояние войск – это средство, способное превратить поражение в победу.

Армия не разбита, пока она не прониклась сознанием поражения, ибо поражение – это заключение ума, а не физическое состояние.

Приведем выдержку из наставления по боевой подготовке: «Укрепление морального состояния войск – важнейшая задача боевой подготовки. Моральная устойчивость войск складывается из дисциплины, боевого духа, воли к победе, самообладания, чувства собственного достоинства, преданности долгу, высокого сознания чести»⁹.

Наши подходы к существу проблемы «морального фактора в войне» заключаются в ряде констатаций.

Во-первых. Мы убеждены, что именно система базовых моральных ценностей в своей совокупности составляет духовную основу стратегической матрицы нации, что определяется нами, как ее моральный фактор.

⁷ Клаузевиц К. О войне. М.: Госвоениздат, 1934. С. 106-107.

⁸ Лиддел Гарт Б. Х. Стратегия непрямых действий / Пер. с англ. М.: Издательство иностранной литературы, 1957.

⁹ Коупленд Н. Психология и солдат / Пер. с англ. А. Т. Сапронова, В. М. Катеринича. 2-е изд. М.: Воениздат, 1991.

Другими словами, моральный фактор национального бытия есть совокупность исторических базовых ценностей нации, царствующей в нации (в государстве и обществе) морали и осмысленного нацией собственного предназначения в истории человечества.

Нам представляется, что существо морального фактора в основном определяется представлениями нации о справедливости и нравственности целей собственного бытия, т. е. ее собственного выбора и ответа на основные вопросы бытия: «зачем и как надо жить, как надо побеждать, и за что умирать».

Во-вторых. Национальная система базовых моральных ценностей в их совокупности определяется нами как духовная основа, основа психологии и морального фактора стратегической матрицы нации, которая, в свою очередь, является ключом к стратегической устойчивости нации в войне.

Именно поэтому роль морального фактора в современных войнах возрастает и становится решающей, так как **согласно законам войны «победить нацию, решившую умереть, но не сдаться врагу, невозможно».**

В-третьих. Нам представляется, что **духовная природа Православного Христианства** создает основы мощного, самобытного и абсолютно нравственно чистого национального морального фактора для исторически успешного и вечного бытия России.

В то же время неэкспансивная по своей природе моральная составляющая национального бытия делает необходимой тщательную организацию всей духовной сферы нации, а также разработку и внедрение в жизнь национальной идеологии.

В-четвертых. Нам представляется, что **именно национальная идеология, основанная на исторических национальных ценностях России и Православной Христианской этике, сможет стать моральной основой нашего бытия и основой победительного по своей природе национального морального фактора как гаранта победы России в войнах будущего.**

В-пятых. Военный успех зависит не только от экономики и военных технологий, но и от технологий управления людскими массами, от того, насколько воюющая сторона сможет использовать культурные коды, архетипы массового сознания, мобилизовать для уверенности в своей победы историческое прошлое, и внушить противнику ужас от его неминуемого поражения, другими словами – **от искусства воспитания, возвращения духа нации и управления ее моральным фактором.**

В-шестых. На уровне нации и государственной политики моральный фактор становится приоритетным направлением национальной обороны и национального развития.

При этом надо хорошо осознавать, что:

- **мощный моральный фактор нации не проявляет свое могущество экспромтом;**
- его необходимо тщательно выстраивать и специально готовить¹⁰;

¹⁰ В своем труде «Теория военного искусства» Мориц Саксонский писал: «...Мужество в войсках необходимо воспитывать ежедневно. Нет ничего более непостоянного, и истинное искусство полководца заключается в умении гарантировать его расположением войск, позициями и теми чертами гения, которые отличают настоящего полководца...»

Как бы то ни было, из всех элементов войны больше всего необходимо изучать именно мужество. Те же самые войска, которые, атакуя, одержали бы победу, могут быть разбиты в траншеях. Лишь немногие находили этому разумное объяснение, но решение заключается в человеческой натуре, там его и надо искать. Никто еще ничего не написал на эту тему, самую важную, самую сложную и глубокую в военной профессии. А без знания человеческой природы зависишь от фортуны, которая иногда очень непостоянна».

- а также учиться вести военные действия в сфере смыслов бытия и национального существования;
- уделять внимание не только собственно сфере идей, но и их технологической оболочке, т. е. подготовке (и физическому наличию) технологий и технических средств ведения войны смыслов.

Анализ войн, которые вело человечество, позволяет нам сделать выводы о том, что:

- **морально-психологические факторы являются основой стратегической устойчивости нации в войне;**
- психология нации в войне (как и победа нации в ней), а значит, и сама психология войны прямо зависит от нравственной высоты целей нации в войне;
- нация должна быть готовой к войне всегда, так как война за существование есть нормальное ее состояние;
- государство обязано поддерживать все системы национального бытия (как системы его национальной обороны) и психологическое самочувствие нации в состоянии ее готовности к мобилизационным (военным) напряжениям и уверенности в конечной победе, в безусловно справедливой войне с агрессором.

В 1732 году известный полководец и военный теоретик Мориц Саксонский сказал:

«Человек есть машина, движущей силой которой является душа; огромную часть работы эта машина выполняет не за плату, под давлением или посредством любого другого «топлива». Она выполнит ее только тогда, когда воля или дух человека будет разожжен собственным естественным топливом, а именно любовью»¹¹.

Именно любовью к своему Отечеству должен вдохновляться моральный дух нации как основной фактор ее победы в войне.

Информация к размышлению

Мы все видим те серьезные усилия Президента и правительства России по развитию Армии и радуемся их и нашим успехам во внешней сфере и сфере вооружений.

В тоже время нельзя не заметить, что –

1. Государственной Идеологии воинской службы нет.
2. Национальной стратегии развития и безопасности нет, а значит не определен образ будущего России, ее основные стратегические цели, и мы по-прежнему не знаем куда и зачем идем.
3. Патриотическое воспитание в стране бесхозно и неэффективно.
4. В Армии (во всех видах и Родах войск) не существует подготовленных резервов командного звена и основных специалистов, способных пополнять армию мирного времени и ее развертывание до уровня потребности в войне.
5. Мобилизационный резерв общего назначения практически не существует, а его территориальные подобия к войне не готовятся.
6. Возможности ДОСААФ России эффективно не используются, государственный заказ на подготовку граждан по ВУС минимален (порядка 30 тыс. по нескольким ВУС, при возможности готовить 300 тыс. граждан по 50 ВУС).
7. Младший командный состав (сержанты) как таковой не готовится.

¹¹ Саксонский М. Теория военного искусства; Кейрнс У. Военные принципы Наполеона. М.: Центрполиграф, 2011.

8. Профессиональное военное образование не готовит офицеров, способных инициативно принимать самостоятельные решения в бою. Например, летчиков в боевых частях не хватает до штатной численности, в ВВУЗах ВКС летная подготовка идет только с третьего курса (первые два курса изучаются только предметы общего характера), первичная летная подготовка граждан на объектах ДОСААФ России предварительно не осуществляется).

9. К войне не готовятся – само государство, его институты и их аппараты, национальная экономика, территория и население страны.

10. Информационная сфера и Блогосфера антинациональны, и находится вне влияния государства и здоровых сил общества, а контроля государства над Интернетом и социальными сетями нет.

11. Стратегической связности территорий России как таковой не существует.

12. Территориальная оборона страны обозначена только на уровне названия в законе об обороне, а практически ее нет.

13. Население не знает, что ему делать с началом войны и практически «брошено» руководством страны.

14. Все опросы мобилизации практически не отработаны даже в виде современной теории.

15. Система образования не готовит граждан к защите Отечества.

16. Системы профессиональной подготовки государственных гражданских служащих нет.

17. Формирование всего государственного аппарата происходит волюнтаристски, по произволу текущих руководителей и имеет устойчивую тенденцию (тренд) стихийного негативного кадрового отбора государственных чиновников, по определению не способных действовать в условиях войны.

ВЫВОДЫ

1. В настоящее время государство Российская Федерация к войне не готова, не готовится и мер к исправлению этой стратегической ошибки не предпринимает.
2. Это значит, что в данных обстоятельствах Россия победить в войне не сможет.

ⁱⁱ Это перекликается с известным положением Аристотеля о том, что “благо везде и повсюду зависит от двух условий: во-первых - от правильного установления конечной цели; во-вторых - от отыскания средств, ведущих к конечной цели”.